

другими медицинскими процедурами нормативными ведомственными актами. Данная мера предотвратит правовой «пиар» превращения опасного с точки зрения медицины, преступного с точки зрения морали, катастрофического для государства и трагического для каждой женщины выбора в категорию ее неотъемлемых прав.

Перечисленные меры, безусловно, будут способствовать совершенствованию этической корректности российского медицинского права, что найдет свое отражение в изменении морального отношения в обществе к абортам, что, в свою очередь, рассматривается нами как важнейший этико-правовой фактор решения демографических проблем страны.

¹ Аристотель. Политика. Т. 4. М., 1984. С. 416–417.

² Там же. С. 624.

³ См.: Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека. / Медицинское право. 2006. № 2(14). С. 16–22; Чернега К.А. Юридические аспекты права врача отказаться от производства аборт / Православие и проблемы биоэтики. Вып. 2. М., 2006. С. 79–84; Рубанова Н.А. Право человека на жизнь в законодательстве РФ: понятие, содержание, правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006; и др.

⁴ Приводим полный текст: «Статья 36. Искусственное прерывание беременности. Каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям — при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины — независимо от срока беременности. Искусственное прерывание беременности проводится в рамках программ обязательного медицинского страхования в учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности, врачами, имеющими специальную подготовку.

Перечень медицинских показаний для искусственного прерывания беременности определяется Министерством здравоохранения Российской Федерации, а перечень социальных показаний — положением, утверждаемым Правительством Российской Федерации.

Незаконное проведение искусственного прерывания беременности влечет за собой уголовную ответственность, установленную законодательством Российской Федерации».

⁵ УК РСФСР. Ст. 140 (а, б). Аборт. М.: Госюриздат, 1953. С. 45.

⁶ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 485 «О перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности» // Российская газета. 2003. 15 авг.

ВРТ и право на материнство

Свитнев К.Н., юрист, генеральный директор компании «Росюрконсалтинг», г. Москва

Адрес для переписки: svitnev@jurconsult.ru

В статье рассматриваются недавние прецедентные решения российских судов касательно возможности реализации не состоящими в браке женщинами своего права на продолжение рода через суррогатное материнство, приводятся правовые нормы, регулирующие подобные ситуации в странах СНГ.

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, одинокие женщины, право на материнство, правоприменительная практика.

Assisted Reproductive Technologies and Right to Maternity

Svitnev K.N.

The article analyzes recent precedent decisions of Russian courts as for possibility for single women to realize their right to procreation through surrogacy, quotes legal norms regulating these situations in the C.I.S. countries.

Key words: surrogate maternity, assisted reproductive technologies, single women, right to maternity, law application practice.

У нас есть законный повод для гордости. Россия была и остается одной из стран с наиболее прогрессивным законодательством в области правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), на деле гарантирующим каждой женщине реализацию ее права на материнство. Убедительным подтверждением этому является тот факт, что активно дискутировавшийся в последнее время вопрос о том, могут ли не состоящие в браке женщины воспользоваться в нашей стране услугами суррогатных матерей, был недавно окончательно решен российским судом, и решен положительно.

Право женщин, состоящих в браке, на то, чтобы для продолжения рода воспользоваться ВРТ (список разрешенных методик варьируется от страны к стране), признано практически повсеместно. Но может ли одинокая женщина стать матерью? Вопрос вовсе не так умозритель, как может показаться. Вплоть до недавнего времени женщины, которые не смогли найти своего прекрасного принца, были обречены на одинокую старость. Немногим хватало смелости, как героине Лии Ахеджаковой из фильма «Гараж», воспользоваться услугами мужчины-«донора», чтобы завести ребенка. Появление в нашей жизни ВРТ не только породило новые возможности, но и привело к возникновению новых жизненных ситуаций, требующих своего правового разрешения.

В ряде стран, где применение ВРТ регулируется законом, одинокие женщины фактически лишены права на то, чтобы воспользоваться услугами репродуктологов. Супружество или устойчивые партнерские отношения с лицом противоположного пола рассматриваются в качестве обязательного условия для осуществления репродуктивной программы.

Россия является одной из немногих стран, где закон защищает право каждой женщины на материнство вне зависимости от ее супружеского статуса, физических характеристик, потребности в донорских гаметех, а также наличия или отсутствия партнера. В ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан¹ говорится: «Каждая совершеннолетняя женщина детородного возраста имеет право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона».

Таким образом, супружеский статус при реализации репродуктивных программ при помощи ВРТ в России значения не имеет, так как при реализации своей репродуктивной программы женщина может выступить в роли единственно-

го пациента, решив вопрос с отцовством позднее по собственному усмотрению, как это и предусмотрено действующим Семейным кодексом РФ. Генетическое родство с будущим ребенком также не играет никакой роли, в силу того, что в репродуктивной программе одинокой женщины может быть использована не только донорская сперма, но и донорские ооциты или эмбрионы. Единственным формальным ограничителем является возраст — женщина должна быть совершеннолетней, т.е. не младше 18 лет и детородного возраста. Очевидно, что законодатель понимает под этим возрастом, в котором физически можно выносить и родить ребенка. Последние достижения ВРТ, когда матерями становятся женщины весьма преклонного — если не сказать больше — возраста, делают это ограничение весьма условным.

Остается один вопрос — что делать в случае, когда женщина, не состоящая в браке, не может самостоятельно выносить и родить своего ребенка и единственная возможность для нее стать матерью — суррогатное материнство?

В отличие от многих западных стран, где репродуктивная программа одинокой женщины сопряжена со значительными сложностями, а ее реализация через суррогатное материнство в принципе невозможна, правовая ситуация в России значительно более благоприятна. Тем не менее, несмотря на отсутствие каких бы то ни было прямых правовых запретов, вплоть до недавнего времени существовала явная тенденция трактовать закон исключительно в рестриктивном ключе, лишая не состоящих в браке граждан доступа к «суррогатным» программам. Таким пациентам врачи отказывали, рекомендуя им вступить в брак.

Подобная трактовка закона ошибочна и нарушает права пациентов. Если у женщины — вне зависимости от того, замужем она или нет, — имеются медицинские показания к суррогатному материнству, установленные Приказом № 67 Министерства здравоохранения РФ², она может воспользоваться услугами суррогатной матери для вынашивания ее ребенка.

Тем не менее большинство российских клиник репродукции предпочитает отказывать не состоящим в браке пациентам в реализации «суррогатных» программ.

Даже если одиноким женщинам удастся «убедить» врачей начать программу, они сталкиваются с определенными проблемами при регистрации их детей в органах ЗАГС. Нару-

шаются установленные сроки регистрации детей, новорожденные зависают в правовом вакууме.

Неправомерный отказ в реализации законного права на материнство и в регистрации «суррогатных» детей может и должен быть оспорен в судебном порядке. Первые положительные прецеденты такого рода в нашей стране уже созданы.

Летом 2008 г. в Краснодаре у 45-летней женщины, не состоящей в браке, родилась «суррогатная» дочка. Работники Прикубанского районного ЗАГСа отказались регистрировать ребенка на единственную родительницу, утверждая, что законной матерью девочки является выносившая ее суррогатная мама. В качестве «компромисса» заказчице суррогатной программы предложили «усыновить» собственного ребенка. По рекомендации юристов она подала иск об установлении материнства в суд. Но конфликт был решен в досудебном порядке. Судья Прикубанского районного суда Елена Бережинская, занимавшаяся этим делом, обратила внимание работников ЗАГСа на то, что своими действиями они нарушают закон. Она особо отметила, что «нужно подходить к делу исходя не из буквы, а духа закона и соблюдать интересы матери и ребенка, а не работать по принципу «как бы чего не вышло». ЗАГС признал истицу законной матерью ребенка, не дожидаясь официального судебного решения.

2 марта 2009 г. 35-летняя никогда не состоявшая в браке жительница Петербурга Наталья Г. стала матерью. Особенность ситуации состояла в том, что сына Натальи родила суррогатная мать — из-за проведенной 11 лет назад операции сама Наталья выносить ребенка не смогла бы.

По рождении ребенка сурмама дала свое согласие на запись генетической матери в книгу записей рождений. Однако при регистрации ребенка возникли проблемы. ЗАГС Калининского района С.-Петербурга отказал в регистрации мальчика, мотивировав это тем, что действующим законодательством порядок регистрации ребенка, рожденного путем суррогатного материнства, для одинокой матери не предусмотрен, а программа суррогатного материнства в соответствии с п. 7 уже цитированного выше Приказа Минздрава № 67 предусмотрена якобы лишь для супружеских пар.

Заручившись поддержкой юристов, Наталья обратилась в суд. В своем решении по это-

му делу³ Калининский районный суд С.-Петербурга указал, что в соответствии с уже цитированной выше ст. 35 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан **одинокая женщина имеет равные с женщинами, состоящими в браке, права на реализацию функции материнства.**

Судом также было однозначно установлено, что в иных нормах, касающихся здравоохранения и планирования семьи, отсутствуют какие-либо запреты или ограничения относительно возможности для женщины, не состоящей в браке, реализовать себя как мать. Суд особо отметил, что ссылки представителя ЗАГС на п. 7 Приказа Минздрава РФ от 26 февраля 2003 г. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» несостоятельны, так как первый абзац упомянутого пункта указывает на то, что правовые аспекты суррогатного материнства определены иными нормами действующего законодательства, т.е. **Приказ № 67 Минздрава не регулирует никакие правовые вопросы, связанные с суррогатным материнством.**

Суд указал, что п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ предусматривает только частный, один из нескольких возможных случаев — случай регистрации рождения ребенка, родившегося в результате реализации программы суррогатного материнства для лиц, состоящих в браке.

Судья Анна Корчагина, вынесшая это решение, отметила, что органы ЗАГС ошибочно применяют данную частную норму (п. 4 ст. 51 СК РФ) как общую, делая из нее вывод о невозможности участия в программе суррогатного материнства для женщины, не состоящей в зарегистрированном браке. Суд справедливо отметил, что такое истолкование законодательства нарушает права граждан, установленные ст. 38, 45, 55 действующей Конституции Российской Федерации.

Суд особо указал на то, что заявление суррогатной матери лишь подтверждает, что она сама не претендует на то, чтобы быть зарегистрированной матерью ребенка, рожденного в результате программы суррогатного материнства. К гарантии прав суррогатной матери и сво- дится абз. 2 п. 4 ст. 51 Семейного кодекса.

Суд поставил точку и в давней дискуссии на тему возможности реализации совместной программы суррогатного материнства родителями, не состоящими в браке. Согласно реше-

нию суда позиция органов ЗАГС противоречит ст. 12 Семейного кодекса РФ, предусматривающей в качестве обязательного условия вступления в брак взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, вынуждая генетических родителей регистрировать брак при отсутствии к этому взаимного желания.

Из текста п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ действительно не следует, что пара, прибегающая к услугам суррогатной матери, должна состоять в браке. Супружество устанавливается законом лишь в качестве одного из условий осуществления записи родителей в книге записей рождений по рождению ребенка, но никак не обязательного условия начала программы суррогатного материнства в клинике репродукции. В любом случае данное ограничение неуместно, так как никакой закон не может обязывать людей вступать в брак или же ограничивать их естественное право иметь общего ребенка, не вступая в брак.

Суд посчитал отказ органов ЗАГС в регистрации рождения ребенка у заявителя в результате применения суррогатного материнства по правилам, установленным для регистрации рождения детей у одиноких матерей не соответствующим приведенным выше нормам закона и подлежащим отмене.

Через две недели Наталья получила свидетельство о рождении со своим именем в качестве матери, став, таким образом, первой российской женщиной, отстаившей свое право на материнство через суд.

В ноябре 2009 г. аналогичное решение по идентичному делу вынес в Москве Кунцевский районный суд⁴.

Таким образом, оформление ребенка, выношенного для не состоящей в браке женщины суррогатной матерью, должно проходить по следующему сценарию: после рождения ребенка суррогатная мать в установленном порядке дает свое согласие на запись матери-заказчицы суррогатной программы в книгу записей рождений в качестве матери ребенка. В свидетельстве о рождении в графе «отец» может ставиться прочерк⁵, либо имя и отчество «отца» указываются по заявлению матери, а фамилия — по фамилии матери, либо же отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка.

Во избежание повторения необоснованных отказов органов ЗАГС в регистрации «суррогатных» детей одинокими матерями необходимо внести соответствующие изменения в ст. 51 и 52 действующего Семейного кодекса РФ и в п. 5 ст. 16 Закона «Об актах гражданского состояния»⁶, а также неоднократно цитировавшийся здесь Приказ МЗ РФ № 67, изъяс оттуда упоминание о супружеском статусе родителей — заказчиков суррогатной программы.

Юридические нормы, защищающие право не состоящих в браке людей на продолжение рода, давно действуют у наших соседей по СНГ. Обратим внимание хотя бы на пример Белоруссии в области применения ВРТ — там супружество биологических родителей вообще не играет никакой роли. В соответствии со ст. 53 Семейного кодекса Белоруссии матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается его генетическая мать, а отцом — супруг генетической матери. Если генетическая мать не состоит в браке с отцом ребенка, отцовство устанавливается на основании их совместного заявления.

Статья 10 Закона Республики Казахстан «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления»⁷ устанавливает право граждан на свободный репродуктивный выбор, т.е. свободное принятие решения относительно количества детей и времени их рождения, в браке или вне брака. В ст. 17 вышеупомянутого закона, регламентирующей порядок осуществления суррогатных репродуктивных программ на территории республики, также идет речь о «лицах, решивших применить метод суррогатного материнства», без указания их супружеского статуса.

Статья 12 Закона Армении «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека»⁸ однозначно устанавливает, что ВРТ, в том числе и суррогатным материнством, могут использоваться как супруги, так и пара, не состоящая в браке, равно как и единственный родитель.

Значение этих судебных решений трудно переоценить. Впервые в России создан прецедент, когда государство в лице суда встало на защиту права не состоящих в браке граждан на продолжение рода через программу суррогатного материнства. Прецедентные решения двух российских судов устраняют существовавшие до сего дня неясности в правоприменительной практике в данной области и подтверждают — не состоящие в браке женщины для реализации

своего права на материнство могут воспользоваться в России услугами суррогатных матерей. Супружество не является обязательным условием для осуществления суррогатной программы.

- ¹ Утверждены Постановлением Верховного Совета РФ от 22 июля 1993 г. № 5487-1.
- ² См.: Приказ Минздрава РФ от 26 февраля 2003 г. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» (зарегистрирован в Минюсте РФ 24 апреля 2003 г. № 4452).
- ³ Калининский районный суд Санкт-Петербурга, судья Корчагина А.Ю. Решение от 5 августа 2009 г. по делу № 2-4104.

- ⁴ Кунцевский районный суд г. Москвы, судья Макарова М.Э. Решение от 3 ноября 2009 г. по делу № 2-3853/09.
- ⁵ Именно так проходило оформление «суррогатного» малыша в Кунцевском ЗАГСе в Москве в декабре 2009 г.
- ⁶ См.: Закон № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.
- ⁷ См.: Закон Республики Казахстан № 565-2 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления», принят 16 июня 2004 г.
- ⁸ См.: Закон Республики Армения от 11 декабря 2002 г. «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека».

Правовые аспекты научных исследований в области развития клеточных технологий и внедрения их в клиническую практику

Васильев А.В., доктор биологических наук, заместитель директора Института биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН

Давыдов Д.В., кандидат медицинских наук, доцент кафедры военно-полевой хирургии ГИУВ МО РФ

Киселева Е.В., кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН

Марченко М.Г.*, клинический ординатор кафедры военно-полевой хирургии ГИУВ МО РФ

*Адрес для переписки: marchenkomg@mail.ru

На настоящий момент разрешен ряд технологий по выделению, культивированию и банкированию клеток человека только для научно-исследовательских целей. Современное решение сложных клинических вопросов предполагает использование быстро развивающихся во всем мире клеточных технологий, что требует совершенствования нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: клеточные технологии, стволовые клетки, трансплантология, правовые основы исследований.

Legal Aspects of Scientific Researches in the Sphere of Development of Cellular Technologies and Introduction Thereof into Clinic Practice

Vasil'ev A.V., Davy'dov D.V., Kiseleva E.V., Marchenko M.G.

At present a number of technologies on extraction, cultivation and banking of human cells are allowed but only for scientific purposes. Contemporary solution of complicated clinic issues presupposes the use of quickly developing cellular technologies; this fact requires improvement of normative-law base.

Key words: cellular technologies, stem cells, transplantology, legal grounds of researches.

